

Глава 22 Богиня Ци Цзы Юй Так же, как Ся Янь разговаривает и пукает со своим соседом по комнате, семь странных пациентов госпитализированы в провинциальную больницу. Три пациента всегда пытались ходить, но они всегда ударялись о стену снова и снова, и в конце концов парамедикам приходилось привязывать их к кровати кожаными бандажами.

Трое из четырех других отчаянно боролись за то, чтобы побить другого человека, который был избит ими без сознания, его голова опухла, как у свиньи, и покрылась множественными переломами, очень жалкими.

Так что врачи снова привязали троих яростно наклонных пациентов к своим кроватям.

После нескольких осмотров все врачи были в замешательстве, за исключением лысого, которого постучали без сознания, остальные были не слишком сильно ранены, трое, которые шли к стене, выглядели не по-человечески, но и в основном синяки и царапины, конечно же, сотрясение мозга было неизбежно.

И те трое, что избивали людей, были больше похожи на сумасшедших, и боевые сумасшедшие в этом.

Шансы были достаточно низкими, чтобы три сумасшедших, занимающихся боевыми искусствами, смогли собраться вместе, так насколько сильно лысой голове не повезло, чтобы столкнуться с такой неудачей?

Лысая пантера, по крайней мере, популярная фигура, была быстро опознана полицией, и все его братья были зарегистрированы в полицейском участке, а также были опознаны. Значит, полиция тоже в замешательстве, это борьба за власть мафии Ронгду, эти панки хотят убить брата Бао?

Нет, лучше убить брата Пао ножом, зачем использовать кулаки и ноги? А что случилось, когда врачи сказали, что эти ребята бредили, но исключили употребление наркотиков?

Полицейский был озадачен, и в этот момент прихвостень переехал снова, чтобы сообщить: "Капитан, личность человека, который ударился об стену, была проверена..."

Его лицо было странным, и капитан закричал: "Что за ворчливость, просто отпустите это!"

"Его зовут Вэнь Ипин....."

"Какой Вэнь Ипин? Он врезался в голову свиньи, и ты все еще узнаешь его?" Капитан был шокирован и спросил в спешке.

"У него есть удостоверение... это Вэнь И Пин!" Мужчины сказали с большой уверенностью.

"Это Вэнь Ипин из семьи Вэнь?" У капитана уже было выражение страха на лице.

"Это семья Вен!" Голос рук тоже немного дрожал.

"Срань господня, что-то большое случится!" Капитан разбил кулак о ладонь и понизил голос: "Скорее сообщите семье Вен... нет, я сначала доложу шефу!"

Режиссер получил звонок от капитана, также замер на несколько секунд, затем рычал на звонок: "Полная погоня за делом, должна выяснить, что происходит? А еще, травма Вэнь Ипина серьезная?"

"Было небольшое сотрясение мозга, остальные раны были плотскими, однако, он казался..."

"Например?"

"Он и двое других, кажется, были одержимы, и даже не идут по правильному пути, и специально стучат в стены!"

"Сумасшедший?"

"Маловероятно, что три человека так же безумны, как и они....."

Директор повесил трубку.

В комплексе особняков на западе города, топот провинции Четыре реки собирается встряхнуть несколько больших людей повесить трубку, мрачное лицо, чтобы капать воду, есть намек на беспокойство в глазах.

"Экспедиция, что происходит?" Наверху спустилась богатая женщина в маске и не могла не спросить с удивлением, когда увидела его таким.

"Все еще не этот твой драгоценный сын....."

"Ипин опять в беде?" Богатая женщина слегка нахмурилась, потом вспомнила, что надевала маску, и тут же возобновила выражение лица, сказав: "Ипин немного нелюбезен, но он еще молод, когда вырастет, он, естественно, все поймет позже, и не надо быть с ним слишком строгим.....".

"Двадцать три года и еще молодой?" Вэнь Юаньчжэн ворчал на неё: "Если бы у меня ещё не было способностей, этот маленький ублюдок сидел бы в тюрьме"!

"Что, черт возьми, происходит с Йиппином?" Богатая женщина сказала недовольно.

"Травма и в больнице". Вэнь Юаньчжэн выпрямил одежду и направился: "У меня встреча, ты езжай в больницу один".

"Вэнь Юаньчжэн, ты бессердечный и несправедливый сукин сын, не ходи даже посмотреть, не ранен ли его сын!" Как только богатая женщина сорвала маску, она сердито поднялась наверх, чтобы умыться и переодеться.

Вэнь Юаньчжэн, естественно, не пойдет, во-первых, сын не пострадал тяжелым, во-вторых, этот мальчик и знаменитый леопард панк участвует в отношениях, он, как это четыре реки провинции Тан заместитель губернатора может пойти в гости, в любом случае, вся ситуация будет сообщено ему, идти или не идти то же самое.

Но что полицейский имел в виду под ситуацией по телефону? Сын, идущий к стене, как одержимый?

Сидя в машине и размышляя какое-то время, Вэнь Юаньчжэн набрал: "Секретарь Чжан, идите на улицу Фэн Шуй, попросите мастера Ли поехать в провинциальную больницу, вы лично проследите.....".

На следующий день началась военная подготовка, и когда началась военная подготовка,

первокурсники из второго класса исторического факультета Ся Янь с удивлением обнаружили, что Ци Цзы Юй стоит с ними в камуфляжной форме.

Новейшая звезда в мире пения не чужая Ци Цзы Юя, но это первый раз, когда мы видим лицо Ци Цзы Юя в прошлом.

"Это действительно естественная красота, даже без макияжа!" Прыщи Чжао Цяна были все красные от волнения.

"Я не ожидал, что Ци Цзы Юй тоже примет участие в военной подготовке, не боялась ли она загорелого?" Цинь Цзянь уставился на Ци Цзию, который был окружен девушками, не поворачивая глаз.

"Загорелая, она и моя богиня тоже!" Чжао Цян сказал: "Как моя богиня может быть такой же неглубокой, как и другие звезды!".

Ся Янь также обратила внимание на Ци Цзы Юя, который является другим видом девушки, с изысканным внешним видом, который выглядит как картина, и хотя она является большой звездой, она не относится к людям с малейшим достоинством. Это заняло меньше пяти минут, и она была принята всеми.

Казалось, что это иллюзия, Ся Янь почувствовал, что Ци Цзы Юй взглянул в его сторону на несколько мгновений, гадая, что именно он смотрел на меня, он смотрел на меня? Он смеялся над собой, это было очевидно невозможно!

Даже инструктор попросил у Ци Цзы Юя автограф, и он все равно был в группе, когда получил автограф, один за другим, это мало чем отличалось от того, как болельщики встречались с кумирами.

Ся Янь очень расслаблен, он каждый год делает такую тяжелую работу по сбору риса и навоза, это действительно ерунда.

Самым удивительным было то, что Ци Цзы Юй, которая выполняла все свои движения так хорошо, что она не двигала мышцу, когда она стояла.

Прямолинейно Ся Янь и Ци Цзы Юй были выбраны инструктором в качестве знаменосцев, и когда они стояли бок о бок в передней части группы, Ся Янь увидел, как Ци Цзы Юй улыбнулся ему.

Она действительно смотрела на меня сейчас?

Когда пришло время для очередного перерыва, Ся Янь собирался вернуться в кучу мальчиков, когда увидел, как Ци Цзы Юй подходит к нему: "Ся Янь, привет!".

"Ты меня знаешь?" Ся Янь спросила врасплох.

"Разве инструктор не называл твоего имени только что, хе-хе-хе!" Ци Цзы Юй подошел к нему и сказал с улыбкой.

"Ха, я забыл об этом!" Ся Янь покраснел и коснулся его головы.

Когда они стояли лицом к лицу, Ся Янь понял, что Ци Цзы Юй был довольно высоким, его глаза могли плоско смотреть на кончик носа, по крайней мере один метр семьдесят пять, что,

безусловно, была моделью фигуры.

У Ци Цзы Юй есть детский жир, не похожий на конусное лицо звезды пластической хирургии, очень естественный, очень милый, неудивительно, что она стала кумиром молодых людей, безусловно, убийцей мальчиков-подростков.

"Я Ци Цзы Юй, приятно познакомиться!" Ци Цзы Юй протянул руку и сказал с улыбкой.

"Я тоже". Ся Янь пожала ей руку, только чтобы почувствовать, что эта маленькая ручка была такой стройной и скользкой, что он почти не мог ее отпустить.

"Ооооо, смотрите!" Цинь Цзянь смертельно потряс Чжао Цзяня.

Чжао Цян пил воду и был так потрясен им, что она чуть не попала ему в ноздри, и он гневно сказал: "Звонок Мао... Я подключу, когда Ся Янь переспал с Ци Цзы Юем?".

"Я бах, ну что за шлюха, не богохульствуй мою богиню!" Цинь Цзянь гневно смотрел на него: "Разве ты не видишь, это Ци Цзы Юй взял на себя инициативу поговорить с Ся Янем и даже пожать ему руку!".

Чжао Цян ударил его по груди: "Что именно случилось, чего я не знаю, почему Ци Цзы Юй взял на себя инициативу, чтобы найти его?".

В это время другие ученики также видели эту сцену, мальчики завидовали и ненавидели, а девочки не могли не посмотреть на Ся Янь еще несколько раз: что такого особенного в этом мальчике, что он позволил Ци Цзы Юю взять на себя инициативу, чтобы поговорить с ним?

Близлежащий класс стоял в военной позе, несколько мальчиков увидели, как Ци Цзы Юй и Ся Яньжимают друг другу руки, и их глаза были мгновенно застеклены, они не могли не скрутить голову, чтобы посмотреть, а затем инструктор позвал их отжиматься.

Естественно, Ся Янь мог видеть, что он стал центром внимания и не мог не быть слегка покрасневшим.

"Ся Янь, ты, кажется, не вспотела?" Ци Цзы Юй слегка наклонила голову и посмотрела на лицо Ся Янь, как она мягко сказала.

"Ха, физические причины, физические причины!" Ся Янь сказал, что Элемент Нежити был на отрицательной стороне, и теперь его мана могла прорваться к младшим волшебникам, что было даже эквивалентно принесению его собственного кондиционера, так что высокая температура не будет сильно влиять на него.

"Приятно было пойти с тобой, одноклассник!" Ци Цзы Юй больше ничего не говорил, снова посмотрел на Ся Янь, повернулся к группе девочек, сразу же группа девочек снова окружила ее, болтала и разговаривала, время от времени они смотрели на Ся Янь, а потом снова улыбались и склоняли головы.

Ся Янь догадался, что они, должно быть, говорят о себе, и неловко коснулся кончика их носа, перешел на сторону мальчиков, и как раз когда они сели, один из них был обернут вокруг их шеи Чжао Цянем и Цинь Цзянем.

"Скажи честно, когда ты познакомился с моей богиней?" Цинь Цзянь положил кулак перед носом Ся Яня и жестоко заставил его задать вопрос.

"Большая звезда, которая не знает!" Янь Ся сказал.

"Хватит нести чушь, я спрашиваю, откуда Ци Цзы Юй тебя знает?" Цинь Цзяндао.

"Это было только что, разве инструктор не просил меня быть с ней грумером, конечно, она меня знает." Ся Янь сказал честно.

"Правда?" Чжао Цян и Цинь Цзянь выразили свое неверие.

"Что еще это может быть?" Ся Янь спросил риторически, пока он протягивал руки.

"Если вы осмеливаетесь скрывать военную информацию, вы понимаете..." оба товара размахивали кулаками перед носом Ся Яня, угрожая ему.

В остальной части сегодняшней военной подготовки Ци Цзы Юй больше никогда не разговаривала с Ся Янь, но всякий раз, когда ее глаза встречались, она всегда кивала головой и щедро улыбалась. Не меньше общественного деятеля, который видел мир, и определенно избегал бы взгляда мальчиков, если бы его поменяли на другую девочку.

У Ся Янь было ощущение, что Ци Цзы Юй должна знать себя, но какими средствами она знала себя?

Семья Лю? Или семья Фэнгов?

В Жунду Ся Янь имел дело только с этими двумя, и неудивительно, что он определенно был одним из них.

<http://tl.rulate.ru/book/40311/868562>